Иван Годинович (4)

Молодой Иванушка Годинович
Поезжал жениться в Золоту орду
На прекрасной Настасье Митрие́вичной.
Говорил ему Владимир стольно-киевский:
«Ай же ты, Иванушко Годинович,
Крестничек мой любимый!
Поезжаешь ты жениться в Золоту орду
На прекрасноей Настасье Митриевичной:
Что же будешь брать с собой? —
Силу [армию] великую,
Али будешь брать бесчетну золоту казну,
Али будешь брать одежи драгоценныя?»
Говорил ему Иванушка Годинович:
«Ай же ты, крестовый мой батюшка!
Нам не войском брать Настасью Митрие́вичну,
И не дракой брать Настасью Митриевичну,
Не купить-то нам бессчетной золотой казной,
Да и не надоть мне одежи драгоценныя:
А столько дай-ка мне в товарищах
Паробкя любимого Васильюшка Заморского,
Чтоб ему Васильюшку коней седлать,
Да ему Васильюшку расседлывать,
Ему плеть подавать, да и плеть принимать».
Владимир-князь стольно-киевский
Дает паробкя Васильюшка Заморского.
Оны сели на добрых коней, поехали.

День за день, как трава растет,
Год за год, как вода текет,
Приехал в Золоту орду Иванушка Годинович,
Стал посватывать Настасью Митрие́вичну.
А с другой стороны, с хороброй Литвы
Наезжает царский сын Федор Иванович
И стал сватать Настасью Митриевичну.
Не пошла она за сына царского,

А пошла за Иванушка Годиновича.
Иванушко Годинов сын
Взял в люби Настасью Митриевичну.
Сели на добрых коней, поехали
Со своим со паробком любимыим
И со своей Настасьей Митриевичной.
Оны ехали на добрых конях богатырскиих,
Ускоряли-то дорожкой скоро-наскоро:
Оны день едут по красному по солнышку,
А ночь едут по светлому по месяцу.
Отпускал Иванушка Годинович
Паробкя любимого Васильюшка Заморского
К своему крестовому ко батюшку,
Ко славному ко князю ко Владимиру,
Отпускал Васильюшку, наказывал:
«Ты скажи, Васильюшка Заморский,
Что в люби везу Настасью Митриевичну».
Из того раздольица чиста поля
Наехал царский сын Федор Иванович,
Говорил Настасье Митриевичной:
«Прекрасная Настасья Митриевична!
Пошла ты замуж за Ивана Годиновича,
За того работника князя Владимира:
А поди ты замуж за меня, за сына царского,
И так будешь ты царицей, не работницей».
Как стал ю сватать путем-дорогою
Царский сын Федор Иванович,
И пошла она за сына за царского.
И взяли оны двое — обневолили
Молода Иванушка Годиновича,
Привязали его к сыру дубу,
Саамы пораздернули шатер белополотняный,
Спать оны легли, да проклаждатися,
В разныя забавы заниматися.
Как оны спали-проклаждалися,
Выходили оны из бела шатра;
По божьему по велению
Полетело через их три белыих три лебеди.
Говорила прекрасная Настасья Митриевична:

«Ай же ты, Федор Иванович!
Захотелось на поно́се мне мяса лебединого:
Застрели-ка белую лебедушку».
Он берет скорешенько каленый лук разрывчатый,
Натянул тетивочки шелковеньки,
Наложил он стрелочки каленыя:
Этоя стрелочка каленая,
Кверху стрелочка поднималася,
И вверху́ она свивалася,
И пала прямо в темя Федору Ивановичу,
И убила досмерти Федора Ивановича.
Тут стоит Настасья Митриевична,
Закручинилась и запечалилась:
От бережка она откачнулася,
А к другому не прикачнулася.
Говорит Настасья Митриевична:
«Ай же ты, Иванушка Годинович!
Прости меня во женския во глупости,
Возьми меня опять за собя».
Говорил ей Иванушка Годинович:
«Исполню я три заповеди женскиих,
Тогда возьму тобя за собя».
Отвязала она его от сыра дуба.
Брал-то он свою саблю вострую,
Отрубил-то ей ножки резвыя,
Рубил-то ей ножки, выговаривал:
«Зачем эти ноженьки резвыя
Оплетали татарина поганого!»
И отрубил ей ручки белыя,
Рубил-то ей ручки, выговаривал:
«Зачем эти рученьки белыя
Обнимали татарина поганого!»
И отрубил ей уста сахарния,
Рубил-то ей уста, выговаривал:
«Зачем эти уста сахарния
Целовали татарина поганого,
Того ли Федора Ивановича!»
Садился Иванушка на добра коня
И ехал Иванушка в стольный Киев-град.

Там Владимир стольно-киевский
Ждет его с прекрасною Настасьей Митриевичной,
А приехал Иванушка сам собой.
Владимир-князь стольно-киевский
Отводил его в покои во особые:
Стал у его он выспрашивати:
«Как же, Иванушка годинович,
Где ж ты дел прекрасную Настасью Митриевичну?»
Отвечал ему Иванушка Годинович:
«Ай же ты, крестовый мой батюшка,
Владимир, князь стольно-киевский!
Всякий молодец на веку женится,
А не всякому женитьба удавается!»

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Кижи)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.